

17 НОЯ 1979

ПРАВДА БУРЯТИИ
г. Улан-Удэ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

КАЖДАЯ РОЛЬ, КАК ДЕВЬЮТ

Около ста лет живет на оперных подмостках «Хованщина» М. Мусоргского. Сколько исполнительских традиций связано с каждым образом этой оперы, и как трудно здесь не повториться, создать свое, не изменяя при этом замыслу композитора!

Одной из интереснейших и труднейших для воплощения партий в «Хованщине» является партия Марфы. Образ этой сильной и страстной героини требует от исполнительницы больших художественных обобщений.

В Бурятском театре оперы и балета есть замечательная Марфа в исполнении заслуженной артистки РСФСР Юлии Даниловой. Ей удалось глубоко прочувствовать этот образ, лишить его привычной однозначности решения. Марфа Даниловой — не фанатичка-раскольница, а любящая женщина, принимающая смерть с наивной верой вновь стать любимой в ином мире. Исполнением партии Марфы актриса покорила зрителей и критиков во время гастролей театра в Москве и Ленинграде минувшей весной.

Умение перевоплощаться, переживая чужие муки и радости, — редкий и счастливый дар. Он проявился у Юлии Даниловой еще в детстве, когда она участвовала в спектаклях дворцового театра, школьных конкурсах художественной самодельности. Уже тогда она ощутила острое желание петь, и сейчас Юлия Ивановна говорит, что не помнит себя непоющей.

Но путь ее в царство музыки был сложен: учиться пению она начала поздно, хотя всегда мечтала о профессии певицы.

На одном из смотров народных талантов молодую певицу заметил преподаватель Хабаровского училища искусств Н. Н. Занков, который настойчиво посоветовал ей учиться пению и, кстати, первым определил действительный ее тембр — меццо-сопрано.

Окрыленная одобрением профессионального музыканта, Юлия Ивановна поступила в Воронежское музыкаль-

ное училище. Четыре года учения промелькнули, как один. Нетрудно представить, насколько тяжелы были они для человека без первоначального музыкального образования, но природная музыкальность помогли Даниловой. В год окончания училища в Воронеж приехали В. Карин и Г. Тиц — профессора из Москвы, отбравшие вокалистов для консерватории. Их сразу заинтересовали двое выпускников — Ю. Данилова и М. Турчанис. Молодые люди были приглашены в Москву, где после трех вступительных испытаний, выдержав огромный конкурс, были зачислены в консерваторию.

В консерватории Данилова сделала первые шаги на оперной сцене. Это была работа над партиями Ольги («Евгений Онегин» П. Чайковского) и Дуэны в одноименной опере С. Прокофьева. Но наиболее значительным был для Даниловой ее успех в партии Любаши из оперы Н. Римского-Корсакова «Царская невеста». Молодая певица искренне передала глубокий драматизм переживаний этой героини. Образ Любаши на много лет стал основным в ее творческой биографии, а впоследствии помог освоить «Хованщину», подвел к воплощению образа Марфы.

Окончание консерватории принесло целый ряд заманчивых предложений: Пермь, Воронеж, Улан-Удэ. Данилова выбрала Бурятию. В театре тогда работали уже зрелые мастера вокального искусства А. Жмурова, А. Бурлак, Д. Кыштымова, о чьей помощи и поддержке Ю. Данилова вспоминает с благодарностью.

Молодая певица вскоре

завоевала симпатии публики, благодаря, прежде всего, красивому глубокому голосу, богатому тембровыми оттенками. Но одного голоса недостаточно для прочной и полной победы. Замечательный советский пианист Г. Нейгауз говорил: «Наличие у вокалиста хорошего голоса часто по ошибке принимают за музыкальность в то время, как пианиста вряд ли будут считать хорошим музыкантом только за то, что дома у него стоит отличный рояль». Действительно, многие певцы подчас забывают о том, что их голос — не самоцель, а средство создания образа.

Данилова помнила об этом всегда, и уже в самых первых рецензиях на ее выступления отмечались и чистота интонаций, и отточность метро-ритмического рисунка, и разнообразие темброво-динамической палитры.

Признано и актерское дарование Юлии Ивановны: непринужденность сценического поведения, интересные пластические решения ролей. А главное — Данилова поет не просто всегда ровно и аккуратно, а стремится к правдивому и глубоко раскрытию характера своих героинь. А их у певицы было немало. Это женщины из опер различных эпох и стилей: Амнерис («Аида» Д. Верди), Аксинья («Григорий Мелехов» А. Дзержинского), Кончаковна («Князь Игорь» А. Бородин), Кира («Два капитана» Г. Шантыря), Эболи («Дон Карлос» Д. Верди), Зибель («Фауст» Ш. Гуно).

Театралы, наверное, до сих пор помнят Кармен Даниловой — темпераментную, яркую, очень пластичную.

Кстати, это качество всегда присуще творческой манере певицы. Данилова смогла достоверно передать мягкость характера своерасправной цыганки, психологически точно показать в динамике развитие образа, укротить его до символа страстного жизнелюбия и неукротимой жажды свободы. Роль эта стала большой творческой удачей певицы.

Неожиданным для зрителей (а возможно, и для самой певицы) было появление ее в роли Манехи Косовой из оперы Т. Хренникова «В бурю». Куда делась женственность, эмоциональная открытость героини Даниловой, так органично воплощаемых ею? Косова предстает совсем иной — грубой, пошлой, жестокой и внутренне опустошенной. Необычность пластического рисунка сочеталась здесь с новизной музыкального языка, а все вместе «работало» на создание запоминающе-

гося острохарактерного образа.

Актриса занята и в произведениях национального репертуара. В списке ее работ встречаем Катю (опера «Цыремпил Ранжуров»), мать («Грозные годы» Б. Ямпиллова).

Какие бы образы ни создавались Юлией Ивановной, отличительная их черта — продуманность, законченность, никогда не оборачивающиеся, однако, схематизмом.

Признанием заслуг певицы явилось присвоение ей в 1973 году звания заслуженной, в 1978 году — народной артистки Бурятской АССР, а ныне — заслуженной артистки РСФСР. Но высокое признание не привело к успокоенности. Ю. Данилова пробует свои силы в новых партиях, углубляет и совершенствует найденное.

О. РУСИНОВА,
музыковед.

НА СНИМКЕ: Юлия Данилова в роли Кармен.